

О, Христе, Спасителю нашъ! Сколь мы ни мало достойны великихъ милостей Твоихъ, но призири еще и еще на насъ окомъ милосердія Твоего и даруй намъ силою всесвятатаго Духа Твоего сокрушеніе и плачь о грѣхахъ нашихъ! *Аминь.*

Г. Е. А.

С Л О В О

въ день благодарственнаго воспоминанія избавленія Благочестивѣйшаго Государя, Императора Александра Николаевича отъ угрожавшей Его Величеству опасности. (4 Апрѣля 1866 г.) ()*

Воспоминаніе о тяжеломъ, грустномъ событіи изъ исторіи нашего роднаго отечества и жизни нашего возлюбленнаго Монарха, Императора Александра Николаевича, созвало насъ нынѣ, вѣрныя сыны Россіи, въ сей храмъ для благодарственной молитвы. Четырнадцать лѣтъ прошло, какъ въ первый разъ предательская рука злодѣя поднята была на нашего Вѣщновосца, — Царя — Освободителя, Народолюбца, и, столько же лѣтъ назадъ тому, въ первый разъ Самъ Господь спасъ Помазанника своего отъ смерти! Дрогнула тогда Россія при вѣсти о такомъ страшномъ преступленіи и невольно преклонила колѣна предъ престоломъ Всевышняго Царя — Царей за спасеніе драгоценной жизни своего Государя. Но кто бы изъ насъ, искренно любящихъ свое отечество, могъ въ то время подумать, что этотъ злодѣйскій выстрѣлъ, направленный въ Царственную грудь, былъ, такъ сказать, сигналомъ другихъ еще страшнѣйшихъ посягательствъ на ту же самую, дорогую для Россіи, жизнь Великаго Повелителя земли русской; можно ли было предполагать, что первый злодѣй былъ какъ бы первенцемъ того страшнаго рода изверговъ, которые своими поистинѣ звѣрскими преступленіями, совершенными неоднократно и въ недавнее время, изумивши все человѣчество, опозорили нашу русскую землю, наше русское имя предъ цѣлымъ христіанскимъ міромъ. Да, страшныя, опасныя времена пережилъ и переживаетъ, братъ, наша Россія! Глубоко преданныя своему отечеству, вѣрнопопданныя Государя, невольно съ ужасомъ спрашиваютъ: когда же наступитъ конецъ этимъ страшнымъ злодѣйствамъ? И въ кого направлены гнусныя орудія и адскія средства этихъ крамольниковъ родной земли? Чѣей смерти такъ упорно ищутъ они? Они

(*) Произнесено 4-го Апрѣля 1880 г. въ Успенскомъ Капелланскомъ Соборѣ.

ипуть смерти нашего возлюбленнаго Монарха—одного изъ славнѣйшихъ монарховъ, какихъ знаетъ исторія, такого монарха, который въ теченіе двадцати пяти уже лѣтъ твердо и милостиво держитъ въ рукахъ кормило правленія нашимъ обширнымъ государствомъ, всецѣло посвящая себя, свои силы, свою энергію на благо его и на его процвѣтаніе, — умственное и нравственное. Глубокая, возвышенная, истинно-христіанская любовь къ страждущему человечеству—а преимущественно къ своему дорогому русскому народу, побудила Его совершить тѣ великія реформы, которыми полно Его царствованіе. Нѣтъ почти ни одной стороны государственно-общественнаго бытія Россіи, которой бы не коснулась благодѣтельная рука Его: освобожденіе крестьянъ, земскія учрежденія, введеніе гласнаго судопроизводства, благодаря чему обезпечена личность каждаго вѣрноподданнаго, расширеніе образованія, свобода печати, всеобщая воинская повинность и проч.; вотъ драгоценности, которыми красится царствованіе нашего Государя. За которое же изъ этихъ благодѣтельныхъ улучшеній эти „новые люди“ развращенные, какъ древніе сыны Израиля, подносятъ нашему добродѣтельному Государю револьверъ и динамитъ?! Но Господь посмѣется врагамъ возлюбленнаго Помазанника Своего! Тяжелѣе всего то, что эти враги нашего отечества, посягающіе на жизнь Государя Императора, стремящіеся къ ниспроверженію государственнаго порядка и единства, вышли изъ среды насъ, родились между нами, воспитались, выросли и открыли при насъ, *хотя и не бывши отъ насъ*.

Дорогая Россія! Ты ли это искони извѣстная любовью и преданностію къ своимъ царямъ, какъ помазанникамъ Божиимъ, стала нитомницею ужаснѣйшихъ людей? Не ты ли перенесла столь много историческихъ невзгодъ, во главѣ со своими Государями? Не ты ли сильная внутреннимъ единствомъ святой вѣры и любви къ отечеству сама собою—одна—свергла нго дикаго монгола? Не ты ли для спасенія родины и вѣры изгнала изъ московскаго кремля гордаго поляка? Не о тебя ли, какъ о граблную скалу, сокрушилъ свою воинственную грудь гениальный завоеватель полміра? Не у тебя ли явилось столько мужества, силы, вкупѣ съ Царственнымъ вождемъ, перешагнуть недавно, для спасенія страждущихъ братій твоихъ, чрезъ сѣвныя Балканы? Не твои ли сыны стояли грозно въ недавнее время подъ стѣнами древняго Царя—града? А нынѣ Россія трепещетъ сама за себя, — за жизнь своего Государя и Его благороднѣйшихъ сподвижниковъ! Господи, доколь Ты терпиши! Ужели эти разрушители, эти гнусные люди, эти такъ называемые ци-

гиллисты, социалисты, коммунисты, проповѣдующіе огонь, мечъ, лѣтъ, грабежъ, убійство, — словомъ полное разрушеніе и уничтоженіе созданнаго вѣками порядка явились вдругъ среди насъ? Ужели эта страшная гроза разразилась надъ нами такъ сказать съ яснаго неба? О! нѣтъ, братъ, это зло, на глубокіе корни котораго указаль съ высоты царственнаго трона самъ Государь подготовлялось постепенно, выросло и созрѣло благодаря отсутствію въ насъ религіозности, раслущенности нравственной и полнѣйшему равнодушію объ общемъ благѣ; говори откровенно: мы сами создали этихъ крамольниковъ и жнемъ то, что сѣяли.

Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія къ намъ — въ родную землю стало проникать ученіе съ клеймомъ западнаго научнаго развитія, — ученіе отрицающее все: Бога, душу, нравственный законъ, государственную власть, долгъ, общее благо и проч. По этому ученію бездушная матерія явилась сама собою; человѣкъ не созданіе Величайшаго Разума — Бога, а потомокъ обезьяны; душа — простое отправленіе мозга; Небесное ученіе Спасителя названо устарѣвшею теоріею нравственности; спасительныя таинства, обряды, постановленія Св. Церкви — выдумкою духовенства, задерживающаго только прогрессъ и цивилизацію; будущее мздовоздаяніе, долгъ, совѣсть — это, пустые ничего незначащіе слова, пухлые только для людей безхарактерныхъ. Но за то, вмѣсто всего высокаго, нравственнаго, словомъ христіанскаго постановленъ новый языческій Молохъ, — животная чувственность, узкій эгоизмъ, самое безцеремонное стремленіе къ наживѣ; понятіе о власти государственной, семейной, объ общемъ благѣ вытѣснено другимъ попятіемъ: мнѣ бы было хорошо, а до другихъ мнѣ нѣтъ дѣла; мѣръ есть вѣчная борьба за существованіе, а затѣмъ смерть, — ничтожество, прахъ; стоить ли послѣ этого смотрѣть на стоны и слезы другихъ; долой все, что мѣшаетъ намъ жить, веселиться, — поучаетъ нигилизмъ. Вотъ, христіане, каково ученіе, принесенное къ намъ съ запада, которое мы такъ гостеприимно пригубили у себя! Сами судите, какихъ плодовъ можно было ожидать нашему обществу отъ него; не собираютъ съ ренейника смоквовъ! Но старый государственный порядокъ нашей жизни, основанный на великой проповѣди Божественнаго страдальца за нашего человѣка, — любви къ ближнему, ко врагамъ, на преданности къ Государю, какъ избраннику Божию, былъ крѣпокъ и могущественъ, проникъ въ плоть и кровь кореннаго православнаго русскаго человѣка и невольно тревожилъ совѣсть и разсудокъ, напоминая о религіи и нравственныхъ нача-

лахъ. Чтожь перемониться съ нимъ,—это старый порядокъ, его должно замѣнить новымъ, проповѣдуетъ коммунизмъ, желая оправдать развратъ и насилие, скорѣе въ ходъ вѣнжалъ, револьверъ, бей всѣхъ, кто мѣшаетъ намъ въ достиженіи нашихъ цѣлей, мы люди новаго ученія. И вотъ благодаря такому направленію мы дожили до неодолимыхъ покушеній на священную Особу Государя, не одинъ сподвижникъ Его благодѣтельнаго царствованія изъ—заугла убитъ этими новыми людьми, какъ разбойниками. Вотъ они созрѣвшіе плоды новаго западнаго ученія; вотъ каковы новые люди—дѣятели! Гдѣ же родились и зрѣли эти ужасные изверги? Они родились и питались въ тѣхъ семьяхъ, откуда изгнанъ страхъ Божій, гдѣ нравственность стоптана въ грязь, гдѣ люди не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о совѣсти, долгѣ, гдѣ погоня за наживою, страсть къ роскоши, мотовству царить надъ самыми благородными требованіями души человѣческой. Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите, кто, особенно въ послѣднее время, появляется на скамьяхъ подсудимыхъ? Это все новые люди съ именемъ людей образованныхъ, съ извѣстными тонкими приѣмами свѣтскаго обращенія, а всмотритесь въ ихъ нравственную сторону и вы съ ужасомъ увидите до какой низкой степени животности, безсердечности, безчестности спустились они; прислушайтесь съ какимъ равнодушіемъ и наглостію они на судѣ разсказываютъ о своихъ искусныхъ воровствахъ государственной и общественной собственности, грабежахъ, убійствахъ. Но кто не знаетъ, какъ примѣръ заразителенъ. И мы видимъ, что это зловерное ученіе, это растлѣніе нравовъ изъ высшаго образованнаго класса общества стало проникать и въ другіе общественные слои, породивши тѣхъ жалкихъ выбросковъ школы, тѣхъ недоучекъ, которые, не пріучивши себя къ честному труду, а живя фантастическими бреднями, съ револьверомъ въ рукахъ совершаютъ свои ужаснѣйшія преступленія.

Чтожь мы дѣлали, когда нарождалось, росло и крѣпло это дикое поколѣніе злодѣевъ? Мы не только не принимали ни какихъ серьезныхъ, разумныхъ мѣръ къ прекращенію этой умственной и нравственной заразы, а на оборотъ—мы поощряли недоучекъ признавая ихъ двигателями просвѣщенія, и, называя передовыми людьми, съ подобострастіемъ внимали въ то время, когда вѣтрепая, самоувѣренная молодость, непривыкшая къ серьезной умственной работѣ, усидчивому труду, пела всякую бессмыслицу, завѣряя, что она вѣщанія— послѣднія слова науки. А когда порокъ, открыто проповѣдуемый новымъ ученіемъ, рѣзалъ глаза своимъ безстыдствомъ; то мы не противоудѣствовали ему,

боясь прослыть людьми отсталыми, опасаясь стѣснять будто бы свободу дѣйствій, такъ необходимую для полного, цѣлостнаго развитія человѣческой личности. Чтоже вышло изъ этого? Жена, бросившая мужа и дѣтей, возводилась въ героиню; дочь, убѣжавшая изъ дому родительскаго, являлась вполне прогрессивною дѣвицею, и нынѣ мы видимъ юношей еще въ цвѣтѣ лѣтъ изнуренныхъ отъ просвѣщенія жизни, страдающихъ гнусными болѣзнями; — дѣвицы, позволяющихъ — безъ краски стыда на лицѣ — говорить во всеуслышаніе о такихъ предметахъ, о какихъ не позволилъ бы говорить и мужчина почтенныхъ лѣтъ. Но когда многіе благомыслящіе люди указывали на такую бессмысленность и вредъ нашихъ дѣйствій, то ихъ за то клеймили именемъ ханжей, фанатиковъ, клерикаловъ, или все сваливали съ больной головы на здоровую, — на школу; школа — де должна все исправить. Но можетъ ли что сдѣлать школа, поставленная на самыхъ разумныхъ христіанскихъ началахъ, при развращенности семейной жизни?!

Что же, христіане, ужели мало для насъ тѣхъ нравственныхъ болѣзней, мученій, того зла, которымъ подарили наше отечество эти внутренніе враги, эти крамольники? Пора намъ стряхнуть одолѣвшую насъ душевную пустоту и апатию, — эту болѣзнь нашего вѣка, происшедшую отъ потери религіи, нравственности и уничтоженія народныхъ историческихъ идеаловъ. Враги скрытны; — они, быть можетъ, улавливаютъ новыя жертвы. Противопоставимъ имъ одно изъ сильнѣйшихъ средствъ, противъ развращенности умовъ и нравовъ, — Божественное ученіе Спасителя. Одно христіанство въ состояніи укрѣпить и возвысить и душу и сердце человѣка. Пусть религіозно-нравственныя истины, надъ которыми такъ глумятся многіе именующіе себя людьми образованными, лягутъ краеугольнымъ камнемъ въ основу семейнаго воспитанія и — тогда врагъ падетъ; восторжествуетъ свѣтъ надъ тьмою, любовь — надъ враждою. Семья первооснова государства; создайте же семью христіанскую и государство мирно пойдетъ по пути развитія.

Сыны Россіи! Наши внутренніе враги государственныя, посягающіе не только на жизнь нашего возлюбленнаго Государя, въ лицѣ Его посягаютъ въ тоже время и на благо наше государственное, общественное и семейное, сѣя всюду и всѣми путями и средствами свое адское ученіе; соединимся для защиты этихъ дорогихъ для насъ предметовъ самою крѣпкою связью безъ различія сословій. Вѣдь только разумное честное соединеніе всѣхъ членовъ государства можетъ противодѣйствовать успѣхамъ враговъ и Господь спасетъ

Россію и возлюбленнаго Государя нашего Александра Николаевича, жизнь котораго, какъ мы уже видѣли, Онъ неоднократно спасалъ. Вознесемъ же благодарстаелныя молитвы къ престолу Небеснаго Царя за сохраненіе, такъ необходимой для блага Россіи, жизни Монарха Ея. Да хранитъ онъ драгоценнѣе дни нашего Государя, *да сокрушитъ Господь всѣхъ враговъ Его и поразитъ всѣхъ ненавидящихъ Его. Постыдятся и смятутся всѣ враги ищущіе душу* (Псалл. 6, 11. XXXIV, IV) Царя нашего и да почтеть міръ, тишина на нашемъ дорогомъ отечествѣ. Аминь.

Священникъ Александръ Николаевъ.

Изъ дѣлъ Консistorскаго архива.

(Къ матеріаламъ для исторіи Астрах. епархіи).

Доношеніе Св. Синоду епископа Лаврентія слѣдующаго содержания: ()*

Въ прошломъ 724-мъ году Сентября мѣсяца, дописалъ онъ, по имянному Его Императорскаго Величества указу отитудовавъ онъ вмѣсто Терска Ставропольскимъ, т. е. крѣпость св. Креста, которая построена на рѣкѣ Акрагани, а нынѣ ишетъ ко мнѣ генералъ, господишъ Кронцовъ, что въ упомянутой крѣпости построена каменная церковь, которая и по нынѣ еще не освящена, да въ старой крѣпости построена другая деревянная церковь, да двѣ церкви полковыхъ, да при той-же церкви по указу построены два городка казачьи Козмипскій, да Грахвинскій. Въ городкахъ этихъ обрѣтаются полковые священники. И какъ въ упомянутой крѣпости, такъ и въ казачьихъ городкахъ священники всякія потребности отправляютъ и собираютъ вѣнечныя и лазаретныя немилыя деньги, а куда оныя деньги употребляются, о томъ намъ неизвѣстно, и вѣдѣнія никакого о томъ у насъ неимѣется.

(*) Заимствовано изъ описанія архивныхъ дѣлъ Астрах. Дух. Консistorіи, составляемаго особомъ Коммиссіею.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ официальный: 1) Опрежденіе Святѣйшаго Синода: Объ „Обзорѣ философскихъ ученій“ священника Маркова. 2) Распоряженіе епархіальнаго начальства: О распространеніи поученій на всѣ воскресные и праждничные дни Киржачскаго протоіеря Влодѣтцова. 3) Разныя извѣстія: утвержденіе въ должностяхъ, перемѣненіе и праждныя мѣста. 4) Объявленіе Московской Городской Управы. **Отдѣлъ неофициальный.** 1) Благосвѣтныи выгладъ на Спасителя въ саду Геосиманскомъ. 2) Слово въ Великій Пяттокъ. 3) Слово въ день благодарственнаго воспоминанія избалленія Государя Императора Александра Николаевича отъ угрожающей опасности (4 апрѣля 1866 года).

Редакторъ Я. Лебединскій.